

УДК: 291.71

К ТИПОЛОГИИ МИССИОНЕРСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Ефанов В. Ю.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: relig97@mail.ru

Глобализующийся мир усложняет формы традиционных социокультурных практик, этот процесс требует изучения. В статье рассматривается религиозная практика миссионерства с точки зрения её возможных изменений в современных условиях. Утверждается, что в наши дни происходит трансформация этой деятельности, в ней появляются политический и правовой аспекты, обусловленные социальными особенностями современного мира, в котором миссионерская деятельность имеет тенденцию сливаться с прозелитизмом. Российское законодательство отвечает на такую трансформацию, учитывая нарастание прозелитизма. Методологически различение миссионерства и прозелитизма крайне важно, ибо это две религиозные практики с разным коммуникативным потенциалом. С целью их корректного обособления в статье дается типология миссионерства, которая позволит выделить его в качестве предмета дальнейшего исследования.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, религиозные объединения, государственно-конфессиональные отношения, свобода совести.

С позиций религиозного дискурса миссионерство является одним из способов существования религии вообще, оно связано с распространением вероучения, его экспансией на новые земли. Нередко эта практика способна оказать деструктивное воздействие как на тех, на кого она распространяется (объект миссионерства), так и на тех, кто ею занят (субъект миссии). Это обстоятельство выявляет правовой аспект деятельности миссионера, когда под прикрытием религиозных атрибутов скрываются опасные для общества и преступные для государства группировки. Так миссионерство становится эффективным каналом информационно-культурного и идеологического влияния на граждан. Кроме того, существует тенденция к отождествлению миссионерства и прозелитизма. Эти обстоятельства требуют корректного определения и выделения миссионерства из совокупности религиозных практик вне-культового, социокультурного характера.

Какие типы миссионерства можно выделить? Как меняется существо этой практики в современных условиях? Для ответа на эти вопросы мы дадим общую характеристику миссионерской деятельности, охарактеризуем её особенности в условиях современной России и предложим деление миссионерства по разным

основаниям. Это позволит обособить предметную сферу исследований данного социокультурного объекта и лучше понимать его место в мире современной коммуникации.

По мнению специалистов, на современном этапе своей истории Россия достигла высокого уровня религиозной свободы [6, С. 134–135]. Корни современной религиозной ситуации в нашей стране уходят в религиозный «бум» 90-х годов, когда в ответ на «всеядные» запросы общества религиозность приобретала самые неожиданные проявления. Это позволило разным конфессиям действовать по-разному в использовании потенциала увеличения количества своих последователей, то есть, на миссионерском поприще. При этом принято считать, что миссионерство или миссионерская деятельность являются неотделимыми компонентами религиозных традиций. Если этимология слова «миссионерство» восходит к латинскому *missio* («посылка, поручение»), то о каком поручении и послании идет речь? И почему мы подошли к теме миссионерства сейчас? Причина обращения к данной теме лежит в плоскости проблем, специфических для современного общества, в том числе: экстремизм, терроризм, угроза мировой войны. Проповедничество и миссионерство играют, на наш взгляд, в генезисе этих проблем заметную роль. Не случайно в России с недавних пор появился правовой аспект рассмотрения этой деятельности: так называемый «пакет Яровой» направлен на противодействие терроризму, и одна из поправок в данном своде законодательных инициатив связана с миссионерством. А именно, в ФЗ №125 «О свободе совести и религиозных объединениях» была расширена глава III, появилась глава III.1 «Миссионерская деятельность» от 06.07.2016. Сразу же возникла проблема осведомленности религиозных организаций с нововведениями в сфере права, затем были зафиксированы прецеденты незаконной миссионерской деятельности. Особенно отличились активные проповедники «Свидетелей Иеговы» и представители «Общества Сознания Кришны». В сложившейся ситуации миссионерство предстало в новом свете, получило, так сказать, топологию в обновленном дискурсе. Как понимать суть миссионерства, и какие вида или типы миссионерской деятельности можно выделить? Это основные вопросы нашей статьи. (Отметим, что выражения «миссионерская деятельность» и «миссионерство» для нас тождественны по смыслу).

Понятию «миссионерство» в религиоведении дают множество определений, все они описывают схожий семиотический каркас. Приведем некоторые, на наш взгляд, самые авторитетные из дефиниций. Отечественный социолог религии Е.С. Элбакян под миссионерством понимает «...одну из форм внекультовой деятельности религиозных организаций, целью которой является распространение своего вероучения и обращение в свою религию неверующих. Осуществляется эта деятельность посредством миссионеров – как правило, специально обученных членов религиозной организации» [11, С. 81]. Другой современный социолог религии М.Ю. Смирнов определяет миссионерство как «распространение вероучительных и религиозно-нравственных идей через специально подготовленных посланников (миссионеров) за рубежом или внутри страны» [9, С. 168]. В «Энциклопедии религии» под ред. А.П. Забияко, миссионерство

понимают как внекультовую деятельность религиозной организации в целях распространения своего вероучения и пополнения числа новообращенных (неофитов) через специальных представителей – миссионеров на еще не освоенных данной религиозной организацией (церковью) территориях [4, С. 812–813]. В статье «Миссионерская деятельность религиозных объединений: социально-политический аспект» А.В. Исаева и Ю.В. Исаева определяют миссионерство как «деятельность религиозной организации, направленную на распространение своего вероучения среди лиц, не являющихся членами, участниками, последователями данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в религиозное объединение, и осуществляемую через специальных представителей миссионеров непосредственно, публично, при помощи средств массовой информации, либо другими законными способами неканонической или еще не освоенной религиозным объединением территории» [5, С. 92–93].

Приведенный перечень показывает, что миссионерство можно определить по-разному. Логических противоречий между указанными дефинициями мы не обнаружили. Но стоит заметить, что они даны светскими учеными, тогда как конфессиональное рассмотрение неизбежно будет маркировано специфическим пониманием религиозной истины и миссионерства, которое будет пониматься именно как **приобщение к истине**.

В указанных выше определениях отмечалось, что миссионерство – это **внекультовая практика**, в которой адепты получают первое представление о религиозной традиции, а следом постепенное и углубленное познание вероучения. То есть, внекультовую деятельность можно понимать как отделенную от прямого и действенного (в действии) почитания Бога. Заметим, что при этом акт проповеди, её необходимость и уместность вписаны в религиозную картину мира того, кто проповедует.

Распространено устойчивое представление о том, что миссионерство – это деятельность, прежде всего, мировых, универсальных религий. Судя по всему, оно устарело, так как в современных условиях проповедь осуществляется практически всеми религиозными и около-религиозными объединениями. На наш взгляд, это обусловлено следующими факторами. Во-первых, это переориентация в коммуникативном сообществе, когда религиозные общины постепенно открывались для коммуникации - как внутри своих образований, так и в ориентации на внешний мир. Во-вторых, если большинство религиозных сообществ открыты миру и активно с ним коммуницируют, то увеличивается конкуренция в борьбе за паству. В-третьих, необходимо упомянуть «бум религиозности» – сначала «новой» после 60-х годов, а затем после распада Советского Союза, когда начинают активно действовать и т. н. «новые религиозные движения» (НРД), и церковное проповедничество. О «новых» религиях говорить нужно отдельно и предметно, сейчас важно отметить, что появление на поле такого «игрока» как представители НРД, способствовало активизации деятельности традиционных религий. В этих условиях миссионеры большинства религий начали активную и конкурирующую проповедь.

Суть миссионерской деятельности представляет собой **коммуникацию** между миссионером и потенциальным неопитом или неопитом-конвертитом, т.е. тем, кто переходит из одной религии в другую. Если подходить к миссионерству как к коммуникации, то её можно обозначить как **субъект-объектное взаимодействие** – в этом случае сторона потенциального неопита не заинтересована в том, чтобы продолжать диалог. Напротив, если взаимодействие между миссионером и его собеседником становится субъект-субъектной коммуникацией, есть вероятность успешности миссии.

Распространение вероучения происходит посредством деятельности миссионеров – представителей конкретной религиозной организации. Миссионеры чаще всего работают в паре, однако, это не обязательное условие. Основная задача миссионеров состоит в том, чтобы заинтересовать посторонних людей, даже прохожих, в своем вероучении. При разговоре они могут использовать цитаты из своих священных текстов, как делают представители «Общества сознания Кришны», опираясь на «Бхагавадгиту как она есть» Прабхупады или протестанты на Библию.

В определенной мере от миссионера в разговоре может исходить суггестия, то есть, потенциальный неопит может быть подвергнут убеждению: «твои проблемы исчезнут, как только ты начнешь постигать тайны предлагаемого вероучения». Большинство людей, с которыми миссионеры завязывают разговор, по тем или иным причинам прекращают диалог. Однако, люди, ищущие себя, не определившиеся в ценностных ориентирах, лишённые идентичности, могут выслушать миссионерствующих, ожидая «что предлагаемые последними утопические программы сакрального совершенствования человека и общества приведут к чудодейственному разрешению всех трудностей современной цивилизации и, прежде всего, безотлагательно помогут им лично» [1, С. 58].

Также стоит отличать миссионерство от прозелитизма. Цель и первого и второго совпадает – привлечение в церковь новых последователей, однако они различаются методологически. Достижение происходит разными методами. Прозелитизм снискал себе славу негативного феномена внутри церкви. Хотя их смысл имеет только частичное сходство. Для прозелитизма характерно негативное оценочное отношение к другим религиям и их сотериологии сопровождающееся вертикальной моделью коммуникации. Тогда как в миссионерстве – это демонстрация ценностей проповедуемой религии. И коммуникация является горизонтальной. И основное различие остается за объектом миссионерства – его личный выбор вступать в ряды неопитов предлагаемой конфессии. И это демонстрация не является навязыванием. В прозелитизме объект находится под давлением и воздействием субъекта. То есть, разница между этими религиозными практиками существенна, имеет разный смысл, тогда как на практике их различить порой не так легко. Кроме того, в современных условиях миссионерство можно перепутать с религиозным просвещением которое не всегда не ставит целью приобщение к религиозной традиции.

Как можно типологизировать – разделить и упорядочить – миссионерскую деятельность?

По её **эффективности**, по тем результатам, которых достигли миссионеры за конкретное время. При этом критерием успешности миссии можно считать прирост неофитов в религиозной организации. Также можно классифицировать по отношению затрат ресурсов (человеческих, финансовых, материальных) к приросту последователей. Статичная цифра последователей религиозной организации или группы не может считаться успехом, если в течении длительного времени нет новых последователей или, что ещё хуже, наблюдается их отток.

Говоря о специфике распространения НРД, белорусский теолог В. А. Мартинович отмечает: «можно выделить два частично взаимосвязанных аспекта анализа распространенности новых религиозных движений: географический, относящийся к количеству затронутых работой новых религиозных движений населенных пунктов страны; и статистический, относящийся к количеству членов новых религиозных движений» [7, С. 132].

По **топологии деятельности**. Миссионерство может осуществляться в среде, где уже действует данная религиозная организация – назовем это **внутренним** миссионерством – тогда это проповедь, направленная на углубление и усложнение знания и веры приверженцев того или иного вероучения. Также существует миссионерство на новых, ещё неосвоенных религиозным объединением территориях – назовем её **внешним**. Период после великих географических открытий и построения мировой колониальной системы – яркая иллюстрация внешнего миссионерства. В первом – внутреннем – случае происходит углубление веры у уже имеющейся паствы, а во втором – знакомство и первичное изложение вероучения, ознакомление с религиозной организацией. В первом случае подразумевается, что на территории, где происходит миссионерская деятельность, уже существует некоторая группа последователей вероучения, которые ведут внутреннюю миссионерскую деятельность. И среда, где ведется проповедь, чаще всего может быть знакома с внешней атрибуцией религиозной традиции. В случае внешней миссии миссионеры попадают в среду иной культуры, где распространено влияние других религий. Это более сложная ситуация. Начиная свою деятельность, миссионеры должны следовать законам, которые регулируют процесс создания общины, им необходимо задействовать максимальное информационное пространство той среды, для того чтобы потенциальный адепт обратил внимание на предлагаемое религиозное учение. При этом есть реальная возможность превращения миссионерства в **прозелитизм**.

Миссионеры приезжают и проповедуют с целью создания общины и её увеличения, для приобретения здания в культовых целях (молитвенного дома, церкви, Зал Царства, ашрама и т.д.), для создания поселения (как это делают виссарионовцы, или анастасиевцы). При этом они могут встать во главе религиозного объединения и вести свою проповедническую деятельность уже в общине. То есть появление общины на новой территории – это «план минимум» для миссионера. До лета 2016 года можно было встретить проповедников, агитаторов, миссионеров самой разной религиозной направленности и в самых разных людных местах. Они предлагали литературу, зазывали на собрания, в молитвенные дома.

Представители Общества Сознания Кришны раздавали *прасада* – жертвенную пищу, проводили *санкиртан* – совместное песнопение и т. д.

3. По **форме распространения** миссионерство можно разделить на:

1) подомовой обход (к данной форме можно отнести деятельность объединений, которые направляют, чаще всего, двух миссионеров для поквартирного обхода с целью привлечения новых последователей в религиозную организацию);

2) миссионерство в проходных местах города (где сконцентрировано большое количество людей – площади, парки, остановки, переходы);

3) точечные миссионерские собрания (открытые лекции на темы около-религиозного и религиозного характера или с целью пропаганды здорового образа жизни, где беседы сопровождаются раздачей пищи; бесплатные уроки английского; закрытые сообщества йоги(для интересующихся восточными религиями); сборы; семинары; просветительские фестивали; занятия в приходских школах и т. д.);

4) негласное миссионерство (когда последователь предлагает посетить собрание религиозной группы или религиозной организации; просто разговор на тему религии);

5) интернет-миссионерство (привлечение IT для распространения вероучения);

С 2016 года по настоящий момент из вышеперечисленных форм ведения миссионерской деятельности мы можем явно наблюдать только (5)интернет-миссионерство и (4) негласное. Все остальные формы ведения миссионерской деятельности т.н. «новой», нетрадиционной религиозности стали запрещены законом(если миссионерство не происходит на территории, которая законодательно принадлежит религиозному объединению).

Таким образом, формы проведения миссионерства разнообразны в силу разнообразия форм религиозности (и в традиционных религиях, и в новых религиозных движениях). Впрочем, в ходе дальнейших, более детальных исследований миссионерства (и прозелитизма) это деление может измениться. Отметим, что сейчас существуют формы альтернативной религиозности, которые напоминают скорее клубы по интересам – там религиозность как таковая может быть редуцирована к минимуму. Однако апелляция миссионеров таких учений к элементам, в том числе, и традиционных религий, учению придается высокодуховный, порой, эзотерический смысл, причем с отсылками к существующим и устоявшимся религиозным традициям. К таким учениям мы можем отнести, например, «Школу Причинности» Василия Гоча. Книги Василия Гоча [2, С. 29–30] пестрят ссылками на священные тексты разных религий, однако, вероучение как таковой в этой «школе» отсутствует. Как раз в таких формах альтернативной религиозности миссионерская деятельность будет очень слабо выражена или будет отсутствовать вовсе.

На современном этапе миссионерскую деятельность в России можно представить как своеобразную систему координат. В разных концах этой системы будут находиться, с одной стороны, миссионерская деятельность религий с наименьшим количеством прецедентов (когда представители, реже, устав религиозной организации вступает в конфликт с законом), а с другой –

миссионерская деятельность запрещенных религиозных организаций в России, например, «Свидетели Иеговы», «Хизб ут-Тахрир» [3].

Как мы уже отметили, тема миссионерства в последнее время актуализировалась по причине глобальности экстремистской и террористической деятельности, при этом религиозный экстремизм – это один из возможных вариантов экстремизма вообще. Миссионерство – специфическая черта религиозных организаций, через которую в российское сообщество могут проникать идеи, которые, в свою очередь, могут наносить вред и представлять угрозу целостности государства. В целях предотвращения такого сценария и были приняты упоминавшиеся нами поправки. Миссионерство рассматривается законодательными органами как источник потенциальной угрозы, которую в большей мере представляет деятельность тех деноминаций из числа религиозных меньшинств, которые склонны приглашать к себе миссионеров из своего религиозного центра, находящегося за рубежом. В первую очередь это касается представителей протестантских церквей. «Пакет Яровой», направленный на борьбу с терроризмом и экстремизмом, ужесточил контроль за миссионерством, что незамедлительно повлекло за собой изменения в конфессиональной среде России, а в СМИ регулярно стали поступать сведения о незаконной миссионерской деятельности. Так, законом теперь запрещается повсеместное и открытое распространение вероучения без надлежащего документального сопровождения, предусмотренного законом. Чтобы лучше (с учетом действия этого «пакета») понимать суть возникающих в обществе коллизий и конфликтов, сформулируем, наконец, **признаки**, по которым можно **квалифицировать** деятельность в качестве миссионерской.

1. Наличие субъекта деятельности, осуществление деятельности религиозным объединением (религиозная группа, либо религиозная организация).

2. Направленность деятельности: на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения.

3. Цель деятельности: вовлечение лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения в деятельность религиозного объединения.

4. Способ осуществления деятельности: публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами.

Напомним, что миссионерскую деятельность в нашей стране разрешено осуществлять только в местах определенных законом, а именно: в культовых зданиях, которые закреплены юридически за религиозным объединением; на участках земли, которые юридически закреплены за религиозным объединением; в местах, которые предоставляются религиозному объединению собственником для отправления культа: богослужения и обряды; в местах паломничества; на кладбищах и крематориях; в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов [10]. Посмотрим, какие социально-практические импликации введения таких строгих норм появляются в наше время.

К последним изменениям в законодательстве о миссионерстве отнесем решение Конституционного суда РФ от 10 октября 2019 года, когда суд вынес определение по жалобе Церкви евангельских христиан-баптистов «Примирение» в Йошкар-Оле. Баптисты оспаривали решение суда в марте 2018 года о штрафе за «нарушение закона о миссионерской деятельности» распространением печатных изданий в 100 км от места регистрации общины. Баптисты указывали на противоречия между ст. 5.26 КоАП (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях), законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» и Конституцией РФ. Суд не нашел нарушений конституционных прав заявителя, однако прокомментировал некоторые важные положения ст. 5.26 КоАП и закона «О свободе совести» [8]. Перед Конституционным судом был поставлен вопрос, связанный с определением сферы миссионерской деятельности местной религиозной организации: ограничивается ли она территорией муниципального образования, в котором проживают верующие и зарегистрирована эта организация, или нет [8]. Эти замечания нашли отражение в следующем решении: сфера миссионерства религиозных объединений, предусмотренная законом, значительно шире, нежели территориальная сфера их основной религиозной деятельности. Т.е. местные религиозные организации, зарегистрированные в определенном муниципальном центре, могут проводить миссионерство по всему субъекту РФ.

Правовой аспект миссионерской деятельности на современном этапе находится в состоянии разработки. На наш взгляд, то, как в законодательстве понимается миссионерская деятельность, на сегодняшний день можно считать вполне приемлемым и даже релевантным сути происходящих в области религии процессов. Однако отметим, что между академическим сообществом ученых-религиоведов и государственными чиновниками нет налаженной рабочей координации, которая была бы в состоянии регулировать сферу государственно-конфессиональных отношений в сторону повышения их эффективности.

Итак, деление миссионерской деятельности по разным основаниям в целях создания её типологии может помочь в решении неизбежно возникающих социально-политических и социокультурных проблем, связанных с практикой миссионерства, так как постоянное структурное усложнение законодательства оставляет лакуны в понимании и интерпретации миссионерской деятельности. Взаимосвязь этих двух моментов очевидна: для эффективного решения вопроса регулирования деятельности различных религиозных организаций при составлении проектов законов и поправок к ним полезно учитывать предложенное нами разделение.

Список литературы

1. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. – М.: ИФРАН, 1999. Ч. 1 – 244 с.
2. Гоч В.П. Неклассическая тотальная наука / С.В. Белов. Гоч В.П. – СПб: ООО ИЦДОМ «Айзорэль», 2019. – 336 с.
3. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации

- террористическими (на 2 июня 2017 г.) // ФСБ – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (Дата обращения 25.10.2019)
4. Забияко А.П., Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Гаудеамус, 2008. – 1520 с.
  5. Исаева А.В., Исаева Ю.В. Миссионерская деятельность религиозных объединений: социально-политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013 – № 1. – С. 92–95.
  6. Лункин Р.Н. Религия и право в современной России / Загребина И.В. Лункин Р.Н. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 256 с.
  7. Мартинович, В. А. – Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. – Минск: Минская духовная академия, 2015. – Т. 1 – 560 с.
  8. Славянский правовой центр «Религия и Право» [Электронный ресурс] URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2019/10/d41635/> (дата доступа 25.10.2019)
  9. Смирнов М. Ю. Социология религии: Словарь / М. Ю. Смирнов – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2011. – 412 с.
  10. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 22.10.2014) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия Проф. – URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170122> (дата обращения 25.10.2019)
  11. Элбакян Е. С. От миссии – к миссионерству [Текст] // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 77–90.

Efanov V. Y. To the Typology of Missionaries: Modern Realities // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2020. – Vol. 6 (72). – № 2. – P. 125–134

A globalizing world complicates the forms of traditional sociocultural practices, this process requires study. The article discusses the religious practice of missionary from the point of view of its potential transformations in modern conditions. It is argued that in our days there is a transformation of this activity, political and legal aspects arise in it, due to the social features of the modern world, in which missionary activity tends to merge with proselytism. Russian legislation responds to such a transformation, given the growth of proselytism. Methodologically, the distinction between missionaryism and proselytism is extremely important, because these are two religious practices with different communicative potential. The article attempts to give a complete typology of missionary work with the goal of isolating it as the subject of further research.

Keywords: missionary activity, religious associations, state-confessional relations, freedom of conscience.

References

1. Balagushkin E.G. Netradicionnye religii v sovremennoj Rossii: morfologicheskij analiz [Non-traditional religions in modern Russia: a morphological analysis]. — Moscow: IFRAN, 1999. CH. 1 – 244 s.
2. Goch V.P. Belov S.V. Neklassicheskaya total'naya nauka [The total non-classical science]. SPb, OOO ICDOM «Ajzorel'», 2019. — 336 s.
3. Edinyj federal'nyj spisok organizacij, v tom chisel inostrannyh i mezhdunarodnyh organizacij, priznannyh v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii terroristichestskimi (na 2 iyunya 2017 g.). [Unified Federal list of organizations, including foreign and international organizations, recognized as terrorist in accordance with the legislation of the Russian Federation (as of June 2, 2017)]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (Accessed: 25 Okt.2019)
4. Isaeva A.V., Isaeva YU.V. Missionerskaya deyatelnost' religioznyh ob"edinenij: social'no-politicheskij aspekt. [Missionary activity of religious associations: socio-political aspect]. Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. [Central Russian Bulletin of social Sciences], 2013 – № 1. — S. 92-95.

5. Zabayako A.P., Enciklopediya religijy. [Encyclopedia of religions]. Pod red. A.P. Zabayako, A.N. Krasnikova, E.S. Elbakyan. Moscow: Gaudeamus, 2008. — 1520 s.
6. Lunkin R.N. Religiya i pravo v sovremennoj Rossii. [Religion and law in modern Russia] Zagrebina I.V. Lunkin R.N. . Moscow, ID «YUrisprudenciya», 2017. — 256 c.
7. Martinovich, V. A. Netradicionnaya religioznost': vzniknovenie i migraciya: Materialy k izucheniyu netradicionnoj religioznosti. [Non-traditional religiosity: emergence and migration: Materials for the study of non-traditional religiosity]. Minsk: Minskaya duhovnaya akademiya, 2015. — T. 1 – 560 s.
8. Slavyanskij pravovoj centr «Religiya i Pravo» URL: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2019/10/d41635/> (Accessed: 25.10.2019)
9. Smirnov M. YU. Sociologiya religii: Slovar' [Sociology of religion: a Dictionary]. SPb.: S. Peterb. un-ta Publ., 2011. — 412 s.
10. Federal'nyj zakon ot 26.09.1997 №125-FZ (red. ot 22.10.2014) «O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah» [Federal law No. 125-FZ of 26.09.1997 (as amended on 22.10.2014) "on freedom of conscience and religious associations"] SPS Konsul'tantPlyus: Zakonodatel'stvo: Versiya Prof. – URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170122> (Accessed: 25.Okt. 2019)
11. Elbakyan, E. S. Ot missii - k missionerstvu [From mission to mission]. Religiovedenie. [Religious studies.], 2016. - № 3. - S. 77-90.